

Линь Сян не стала возражать, поклонилась и ушла, улыбнувшись Линь Сы. Он улыбнулся в ответ, а когда её фигура скрылась вдаль, сказал:

— Княжна выросла и стала очень красивой.

— Да, она выросла. А твой бывший господин, кажется, не изменился. Ты его видел? — Синьян обернулась и, глядя на Линь Сы холодным взглядом, села на ступени, несмотря на грязь.

Её бывший господин — это Линь Жань. Улыбка на лице Линь Сы застыла. Он не понял, что имеет в виду Ваше Высочество.

— Ваше Высочество шутите. Я не видел Линь Жань много лет.

— Да, она даже отправила людей искать тебя, живым или мёртвым, — холод в глазах Синьян исчез, оставив лишь спокойствие. Она провела рукой по неровной деревянной поверхности и продолжила:

— Чжан Лин познакомилась с Линь Фаном и вернулась с ним в Наньчэн. Линь Фан часто бывал в разъездах, редко возвращаясь в Наньчэн, и Чжан Лин ждала его много лет. Поэтому её существование оставалось неизвестным.

— После того как Госпожа Линь родила законную дочь, она умерла через два месяца. Вскоре Чжан Лин тоже родила дочь, которую Линь Фан оставил в Наньчэне. Через полгода Линь Фан умер по дороге в Наньчэн. Перед смертью он велел тебе найти Му Нэна. Линь Жань тогда было уже больше года. Мне интересно, когда было решено о помолвке? — Синьян говорила спокойно, её взгляд был рассеянным, а голос звучал безразлично.

Ветер бил в лицо, словно нож, и сердце Линь Сы сжалось от боли. Он с трудом улыбнулся:

— Как я могу знать, что решал глава семьи? К тому же, если бы не помолвка, разве Княжна Му вырастила бы Линь Жань?

— Да, тогда ты привёз ребёнка в дом Му, сделав их посмешищем. Му Нэн любил выпить, и пьянство было для него обычным делом. Все решили, что Линь Фан обманул Му Нэна, а тот, любящий сохранять лицо, был вынужден принять Линь Жань. Я тогда была на границе и смеялась над тем, как Му Нэн споткнулся, как он сам навлек на себя беду. Но теперь, подумав, именно благодаря этой нелепой истории никто не обратил внимания на личность Линь Жань.

— Если подсчитать, день рождения Линь Жань близок к дате рождения ребёнка Ло Цин. Ты обманул меня, сказав, что Линь Сян — это ребёнок, которого Ло Цин спасла ценой своей жизни. Но почему черты лица Линь Жань похожи на Ло Цин? Куда делось серебро семьи Ло? Неужели ты построил хранилище сокровищ?

Ветер стал ещё сильнее, и голос Синьян звучал с гневом. Линь Сы молчал. Синьян подошла к нему, схватила за воротник и потащила к ступеням, требуя:

— Смотри на место, где погибла твоя старшая сестра, и скажи мне, кто тот ребёнок?

Её голос был резким, как весенний гром, проникая в уши.

Линь Сы был вынужден встать на колени, его спина согнулась. Он не мог противостоять Синьян в боевых искусствах, поэтому даже не пытался сопротивляться, лишь тихо сказал:

— Тот ребёнок — Линь Сян.

— Линь Сы, — Синьян, доведённая до крайности, смотрела на него с яростью, её кулаки были сжаты, зубы скрипели. — Ты ненавидишь меня, ненавидишь Императрицу, ненавидишь даже людей семьи Чэнь, но ты не имеешь права разрушать планы Ло Цин. Она перед смертью всё продумала, чтобы ты мог обманывать меня?

— Старшая сестра лишь сказала, что семья Линь может быть опорой, но не говорила отдать ребёнка Вам, Ваше Высочество. Я уже пошёл против её воли. Что касается договора между Князем Му и главой семьи Линь, я не знаю, — Линь Сы выпрямился и спокойно встретил гнев Синьян.

Синьян разжала кулаки и с бессилием посмотрела на Линь Сы.

— Я виновата перед Ло Цин, я признаю. Когда напали тюрки, я не могла вернуться. Твоя ненависть ко мне, должно быть, тоже велика.

— Ваше Высочество, вы преувеличиваете. Я лишь восхищаюсь вами, — Линь Сы остался на коленях перед руинами, спокойный и невозмутимый.

Синьян сделала два шага, глядя на его спокойствие, и вдруг холодно сказала:

— Императрица собирается нанести удар по семье Линь. Если ты говоришь, что Линь Жань — дочь Линь Фана, то мне нет смысла вмешиваться. Возвращайся в Цзяннань и скрывайся. Не возвращайся в Лоян без надобности.

Услышав это, Линь Сы резко вздрогнул, обернулся и смотрел, как Синьян уходит, не зная, что делать.

Линь Жань обошла дом дважды, решив, где сажать деревья, и вернулась к Му Лян.

Было холодно, и она не хотела, чтобы Му Лян замёрзла, поэтому поспешила вернуться в Резиденцию.

— Определимся с главным домом, а остальные дворы оформим по правилам. Регламент Резиденции Княжны выше, чем у моего дома. Снаружи повесим табличку «Резиденция Княжны».

— Разве это не будет дом Линь? — Му Лян удивилась. Если дом будет называться Резиденцией Княжны, то он станет похож на Резиденцию Девятого князя. Лучше было бы жить там, где есть поддержка.

Линь Жань решила твёрдо:

— Резиденция Княжны лучше. Дом мой, и на этот раз слушай меня.

— Сяо Гуай, — Му Лян мягко позвала её, смотря с сожалением. — Это твой дом.

— Ничего, он и твой тоже. Между нами не должно быть таких разделений. Это просто табличка, а дом остаётся моим. Я всего лишь торговец, и только благодаря тебе достигла такого положения. К тому же, табличка «Резиденция Княжны» будет смотреться ярче, — Линь Жань объяснила по-своему, подойдя к входу и глядя на пустое место, где должна была быть

табличка.

Если не повесить «Резиденцию Княжны», А-Лян не переедет сюда.

Му Лян не знала её маленьких хитростей, но чувствовала, что это слишком унижительно для неё. Однако, видя, что Линь Жань не придаёт этому значения, не стала уговаривать, лишь шутливо сказала:

— А если у нас будут разногласия, куда ты переедешь?

— Зачем нам разногласия? Я точно уступлю тебе, — Линь Жань удивилась. Максимум, что может быть, — это А-Лян будет игнорировать её. Как она может игнорировать А-Лян?

Эта мысль А-Лян показалась ей странной.

Услышав это, Му Лян поняла, что с ней бесполезно спорить. Даже шутки не работали.

Эта маленькая проказница не только наглая, но и глупая. Неизвестно, как она будет вести себя с другими девушками.

Вернувшись в Резиденцию, они встретили Му Нэна, который отправлялся выпить. Они столкнулись, и он, взяв кнут, сказал:

— В последнее время небезопасно, вам лучше не выходить без надобности. Если что-то понадобится, позовите управляющего.

— Если небезопасно, зачем вы идёте пить? Лучше пригласите гостей сюда, пусть повар приготовит горячий горшок. Уютно и удобно, и не нужно тратить ваше жалование, — предложила Линь Жань.

Му Нэн отличался от других чиновников. Если другие содержали всю семью на жалование, он тратил его только на себя. Раньше он ещё содержал старых подчинённых, но теперь Линь Жань взяла это на себя. Его жалования с головой хватало на выпивку.

Линь Жань так сказала, и Му Нэн подумал, что это правильно, но затем передумал:

— Нет, так можно привлечь внимание цензоров. Это будет считаться сговором.

— А если пойти в кабачок, они не заметят? — спросила Му Лян.

— Нет, мы найдём уличный кабачок, и цензоры смогут смотреть и слушать, не подслушивая. Чуть не попал в ловушку, — Му Нэн хлопнул Линь Жань по голове и быстро ускакал.

Линь Жань, получив неожиданный удар, потерла лоб и, глядя на удаляющуюся спину отца, спросила:

— Что за волнения в последнее время?

Недавно Су Чанлань, используя имя мятежников семьи Ло, арестовала множество людей, заставив всех при дворе опасаться. Му Нэн любил выпить с людьми, но под давлением выбрал уличный кабачок.

Су Чанлань потеряла несколько людей в схватке с Синьян и, не найдя выхода, вспомнила о деле семьи Ло, продолжая настаивать на нём. Они спорили, не уступая друг другу, и страдали

невинные.

Су Чанлань хотела нанести удар по семье Линь, но Му Нэн стоял на пути. Увидев, что цены выросли этой зимой, а семья Линь могла повлиять на всю Великую Чжоу, она сдалась.

Му Нэн выглядел безразличным, но его убийственная натура была притуплена алкоголем. Однако, если его разозлить, он не останется в стороне.

Все опасались до конца года. Императрица закрыла дворец, и чиновники освободились от обязанностей на семь дней, каждый отдыхал.

В канун Нового года Императрица устроила банкет, но Синьян отсутствовала. Она перелезла через стену в старый дом и вернулась только на следующий день. Пробыв на холоде всю ночь, она вернулась в Резиденцию и заболела.

О её походе в старый дом знали только Му Лян и Линь Жань. Они приказали привратникам молчать, чтобы Императрица не узнала и не начались новые волнения.

Когда Линь Жань забиралась в свои дела, Су Чанлань пришла навестить Принцессу Синьян, что её удивило. Что за отношения между этими двумя? Враги или возлюбленные?

На придворных приёмах они спорили, как на острие ножа, а после закрытия двора всё было так же. Трудно понять, что происходит.

Синьян заболела, и чиновники пошли навестить её. Му Лян, по поручению Му Нэна, взяла женьшень и вместе с Линь Жань отправилась к ней.

Однако, войдя в Резиденцию, они увидели Су Чанлань, которая разговаривала с Линь Сян, не проявляя своей обычной жестокости. Линь Жань тут же заинтересовалась:

— А-Лян, мне кажется, эти трое выглядят как семья, и довольно гармонично.

<http://bllate.org/book/16862/1553574>